

Глава 661: Доброта одной пищи

Облака в ночном небе были полностью изгнаны на край горизонта. Звезды были несравненно яркими. Речная вода поднялась с земли и преобразилась в туман длиной в десятки ли, окружающий Мавзолей Книг, как пояс, с ветвями зеленых лотосов и розовыми цветениями, всплывающими и погружающимися, создавая прекрасное зрелище.

В сравнении с мистической красотой, которая не казалась частью этой мира людей, настоящий мир людей был в невероятном страдании. Здания в южной части столицы либо рушились, либо переворачивались наступающей водой. Погибло неисчислимое количество людей. Крики помощи и плач боли начинались и прекращались. Хотя они становились неразборчивыми с расстоянием, это все еще заставляло людей вдали вздрагивать в страхе.

Те эксперты культивации, которые заимствовали темноту, чтобы окружить Мавзолей Книг, были еще больше задеты остаточными толчками от столкновения Мира Зеленого Листа и Монолита Небесного Тома. Некоторые священники, которым немного не хватало культивации, были подброшены до смерти, а у старейшин и Стражей благородных кланов и сект тоже появились раны. Лицо девочки по имени Му Цзюши было снежно-белым, а из уголка ее губ стекала струйка крови. Ее лицо сейчас было очень мрачным, на нем не было ранней яркости и оптимизма. Только Мао Цююй, Уцюн Би и Бе Янхун не были задеты, так как они стояли посреди лотосов и могли использовать умиротворяющее и смягчающее влияние воды, чтобы защитить себя.

Зеленый лист медленно двигался в ночное небо с вершины мавзолея. Казалось, что из ничего поднялся сильный ветер.

Толпа перевела взгляд от зеленого листа на пик, чтобы взглянуть на фигуру Божественной Императрицы Тяньхай со смешением страха и почтения, не имея сил говорить.

Монолиты Небесных Томов были очень большими, очень прямыми и квадратными. Логически говоря, монолит было невозможно схватить одной рукой.

Но она сейчас невзначай держала Монолит Небесного Тома в руке, или, возможно, орудовала им.

Зеленый Лист Попа был настоящим миром и обладал почти безграничным весом, он мог сокрушить всё в этом мире. Даже Копье Морозного Бога и Разделяющий Клинок не смогут сопротивляться ему, но Монолиты Небесных Томов упали в мир в начале времен. Дуновение ветра и падение дождя, изменение пространства и течение времени - ничто из этого не могло изменить их внешний вид. Поэтому можно было сказать, что Монолиты Небесных Томов были близки к вечному существованию, нерушимым сущностям. Это было подобно той известной басне в даосском писании 'О происхождении черепах': что случится, когда непроницаемый щит столкнется с неостановимым копьем?

Басни были баснями и не отвечали на реальный вопрос. У первой встречи зеленого листа и Монолита Небесного Тома тоже не было заключения. Судя по этим наблюдениям, Монолиты Небесных Томов были наиболее подходящими и могущественными орудиями для сопротивления Миру Зеленого Листа, но кроме Божественной Императрицы Тяньхай, которая обладала такой ужасающей силой, чтобы нести Монолит Небесного Тома в руке, как оружие? И у кого была такая внушительная манера, что он посмел бы думать об использовании Монолита Небесного Тома в качестве оружия?

Мир дивился изменениям этой битвы, но она еще не была окончена. Она только начиналась.

Звездный свет вновь отражался, пространство вновь искажалось, а зеленый лист вновь дрейфовал к вершине Мавзолея Книг.

Реки, горы и города были внутри. Была слышна какофония шума: раскалывание земли, движение гор, ломание рек, второй спуск мира.

Божественная Императрица вновь ударила монолитом по зеленому листу.

В отличие от прошлого раза не было звуков. Не говоря уже о всем громе с начала времен, не было даже умирающего стрекота насекомого в осеннем дожде, только неподвижность.

Потому что весь вес, энергия и ци идеально передавались между зеленым листом и монолитом, и ни капли энергии не было высвобождено в мир.

Пик Мавзолея Книг внезапно погрузился на полметра.

Лицо Божественной Императрицы побледнело, и из ее руки потекла кровь, запятнав монолит краснотой.

Лицо Попа побледнело еще больше, а его Божественная Корона выглядела так, как будто покрылась пылью, морщины на его лице были такими глубокими, как будто это было желтое плато, которое не видело дождя тысячу лет.

Пояс воды нескольких десятков ли длины вокруг Мавзолея Книг упал на землю, как ливень.

Зеленый лист, как влажный кусочек бумаги, прилип к поверхности Монолита Небесного Тома и непрерывно качался, а поверхность листа постепенно разрывалась на части.

Было совершенно очевидно, что в этом столкновении предельных сил Божественная Императрица Тяньхай вышла победителем!

Два величайших мастера Дао прошлой тысячи лет истории Ортодоксии и загадочный монах с другого континента были высшими экспертами на уровне Святых.

Божественная Императрица Тяньхай с Монолитом Небесного Тома в руке вела три различных боя со своим телом, душой и Дао. Она не только не отступала, но и вот-вот могла выхватить победу во всех трех битвах!

Такая властная демонстрация, такая сила! Каким бы ни был окончательный результат, все были вынуждены признать, что она была высшим экспертом под звездным небом!

.....

.....

Высочайшая точка была пиком, а кто-то на высочайшей точке более не мог становиться еще могущественнее. Феникс танцевал среди девяти небес, но в конечном итоге был вынужден приземлиться.

Битва Божественной Императрицы Тяньхай с этими тремя Святыми достигла наиболее критической точки. Она продемонстрировала почти невообразимый уровень силы, а также свою полную мощь.

Это также означало, что она не могла произвести еще более непостижимого метода.

Бе Янхун отчетливо понимал это. Он знал, что момент, которого он ждал, наконец-то наступил.

Он посмотрел на Уцюн Би, и нить, привязанная к его пальцу, начала лопаться, дюйм за дюймом.

Уцюн Би с бледным лицом дико махала фучэнем в руках, собирая с ним несколько десятков оторванных кусочков нитки.

Это ци тихого вымирания, которое казалось холодными водами какого-то мертвого моря, внезапно смешалось с оживленным ци жизни. Эти два совершенно различных ци не только не атаковали друг друга, но и наоборот, в очень короткий промежуток времени действительно смешались друг с другом, производя неописуемо древнюю ауру.

Жизнь и вымирание изначально были двумя сторонами одной медали. Только когда они взаимодействовали друг с другом, истинное лицо мира могло раскрыться.

Листья лотосов непрерывно покачивались, а цветения лотосов были в хаосе внутри. Нить ци, пронизанная несравненной силой, бешено поднималась по Божественному Пути. Пространство перед Мавзолеем Книг было пронизано древней аурой.

Они были единственной парой среди Штормов Восьми Направлений. Можно было сказать, что во всем мире не было пары сильнее, чем они, за исключением пары Белого Императора.

Когда они действительно объединяли силы и инициировали наиболее мощную атаку, даже кто-то настолько сильный, как Божественная Императрица Тяньхай, должен был относиться к ним с осторожностью.

Но прямо сейчас вся сила Божественной Императрицы Тяньхай была в Монолите Небесного Тома, ее даосская техника была в Лояне, а ее душа была в десятках тысячах ли вдали, так как она могла справиться с ней?

Глубоко в море лотосов были руины. Там однажды был павильон у основания Божественного Пути. Все, что желало ступить на Божественный Путь, будь это человек или ци, должно было пройти через это место.

Когда древняя аура Бе Янхуна и Уцюн Би устремилась к этому месту, послышался вздох.

Вздох аналогично был наполнен древней аурой. Он казался очень разочарованным и раздраженным.

Рука сжимала черное копьё.

В Мавзолее Книг поднялся дикий ветер, и море лотосов начало рябиться, листья лотосов покачивались и отбрасывали подобные жемчужинам капли воды в небо.

Это копьё не было таким обычным, как выглядело. Это было сильнейшее копьё в мире, даже самое сильное божественное оружие в прошлую тысячу лет.

Хань Цин сжал копьё и указал им в глубины темноты.

Пронесся холодный осенний ветер.

Все в мире должно увянуть.

В глубинах моря лотосов застонали Бе Янхун и Уцюн Би.

Хань Цин безразлично смотрел в их направлении. Он не говорил и не смотрел на свои ноги.

У его ног лежала коробочка для еды.

Рис, зеленый перец и сушеное мясо уже давно были съедены. В этот миг единственным, что оставалось, было немного шипящей воды.

В месте, куда указывало копье, увядали зеленые листья лотосов, как будто к их пожелтевшим стеблям присосался какой-то голодный призрак.

Он смотрел на стремительно увядающее море лотосов, думая о том, как много лет назад он вышел с севера, встречая много трупов на своем пути.

Народ его расы и люди очень отличались, но при голодании до смерти они странным образом становились весьма похожими, возможно, потому что все они высыхали и увядали.

Он не погиб от голода, но уже был близок к тому, чтобы стать призраком - его глаза были зеленее, чем у ездовых волков, и он был настолько худым, что оставались только кожа да кости.

Когда он думал, что никогда не выйдет из снежных равнин, он встретил Его Величество.

У Его Величества было очень теплое выражение лица, но с возвышенным ощущением. Его слова были краткими и сильными.

Его Величество спросил: «Хань Цин, ты голоден?»

Хань Цин кивнул.

Его Величество сказал Хань Цину: «Тогда следуй за мной с этого дня и у тебя будет своя доля вина и мяса».

Хань Цин думал в течение очень долгого времени, после чего кивнул.

.....

.....

Спустя одну тысячу лет.

Глядя на море лотосов, на те увядающие листья лотосов и цветения лотосов, как на повешенных призраков, голодных призраков, призраков утопленников, Хань Цин вновь кивнул головой.

Затем он собрал всю силу в своем теле и бросил копье!

Копье завывало по воздуху, потрясая небеса и землю, призраков и богов, плачущих от этого звука.

Перед этим копьём рассеивались цветения лотосов, увядал весь мир, жизнь и смерть становились одним целым.

Копье было подобно лодке, прорывающейся сквозь воду, стеблю травы, преодолевающему тень, стреле, проходящей сквозь облака прямо в центр неба.

Куда оно направлялось?

В глубины моря лотосов?

В зеленый лист?

В старый монастырь древней столицы или старый храм в десятках тысячах ли вдали?

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/189651>